

В это время появился молодой человек в черной ветровке с сигаретой во рту.

Войдя в карету, его взгляд упал прямо на Цинь Лана и Танг Сана.

До этого толстяк с трепетом следил за ягодицами молодого человека в ветровке.

Этот молодой человек в черной ветровке - Ву Хао, лидер банды железной сороконожки. Изначально он пришел "проинспектировать" деловую ситуацию на этой линии, попутно проверяя, насколько компетентны и надежны его подчиненные. Раньше толстяки и желтоволосые не знали, что их босс находится в этом поезде.

Причина появления Ву Хао заключалась в том, что он увидел, как толстяк и желтоволосый один за другим возвращают украденные вещи, поэтому Ву Хао остановил толстяка и спросил, почему. Перед лицом собственного большого босса толстяк и Хуан Мао, естественно, не посмели скрываться и рассказали Ву Хао о первопричине случившегося.

Ву Хао также является лидером банды железной сороконожки. Хотя банда не была написана в руководстве Цзянху, Ву Хао тоже является персонажем. Конечно, он не хочет сглатывать свой гнев, поэтому сам пришел к Цинь Лану.

Ву Хао сидит напротив Цинь Лана и Танг Сана. Конечно, толстяк может стоять только в проходе рядом с ним.

"Меня зовут Ву Хао. Это глава банды железных сороконожек". Ву Хао спокойно спросил Цинь Лана: "Вы Хань Саньцян из города Сяян или человек из Маньюя?".

"Вовсе нет." Цинь Ланг покачал головой. "Хань Саньцян и Манью - мои люди".

"Получается, что вы - босс, стоящий за слухами о том, что Китай и Южная Корея - это тройка лидеров и дикий бык". В глазах Ву Хао мелькнул огонек. "Это действительно молодо и перспективно. Но, господин Цинь, не слишком ли долго вы тянете руку? Почему вы хотите вмешаться в бизнес нашей банды железной сороконожки?"

"Вы не заплатили пошлину". легкомысленно сказал Цинь Ланг.

"Мы уже сдали ее". Ву Хао хмыкнул.

"Но не нам". Цинь Ланг был невозмутим. "Значит, вы не можете рассчитывать занять у Сяяна".

"Сейчас нелегко вести дела.

Поскольку мы заплатили пошлину один раз в этом году, мы не будем платить ее снова. Мы можем отдать ее вам в следующем году. " - тихо сказал У Хао.

"Может быть, вы уже сдали в этом году, но вы перешли границы". Цинь Ланг сказал: "Я не знаю, как можно давать деньги таким дуракам, как Аньян и Санькун. Имеет последнее слово, что я не получил деньги, и я имею последнее слово на дороге в городе Ся Ян, поэтому я чувствую себя скованно, если вы не заплатите, вы больше не сможете вести дела на этой дороге в городе Ся Ян".

"Господин Цинь, я слышал, что ваш бизнес очень обширный. В таком случае, почему вы должны считаться с нами по поводу денег?" Хотя У Хао не является жителем города Сяян, он человек на дороге, поэтому, конечно, он также знает схему дорог города Сяян.

"Прежде всего, у меня нет дружбы с боссом Ву, поэтому даже если это небольшие деньги, я должен беспокоиться об этом. Кроме того, если я не буду беспокоиться, люди на дороге будут думать, что нам легко перейти эту дорогу в Сяяне." Голос Цинь Лана был спокойным и решительным, "так что, либо ты платишь пошлину, либо не можешь занять эту дорогу!"

"Господин Цинь, я сказал, что уже сдал ее в этом году!" тон У Хао стал холодным.

"Я также сказал, что это ваша собственная неправильная ставка. Я тут ни при чем, конечно". Цинь Ланг не пошел на компромисс.

"Это вопрос Цзянху". У Хао холодно сказал: "Поскольку господин Цинь не хочет занимать дорогу, я хочу сделать жесткий разрыв".

"Если будешь ломиться изо всех сил, будь осторожен, чтобы не разбить себе голову". Цинь Ланг слегка хмыкнул.

"Я - голова сороконожки из банды железной сороконожки. Моя голова очень твердая". После того, как У Хао закончил, он протянул правую руку Цинь Лану: "Но сегодня нам не нужно играть в азартные игры. Давай возьмемся за руки".

"Хорошо." Цинь Ланг тоже протянул руку. В тот момент, когда он протянул руку, кончик пальца Ву Хао вспыхнул холодным светом, и в нем появился дополнительный клинок. Затем он пронзил им запястье Цинь Лана.

Увидев руку Ву Хао, Танг Сан, наблюдавший за битвой, презрительно скривился.

В глазах Танг Сана, манера Ву Хао играть с клинками слишком общая, чтобы попасть ему на глаза. Подумайте об этом. Танг Сань - это "Танг Сань Дао". Всего есть три меча. Конечно, эта техника отличается.

Танг Сана не интересует рука У Хао, но он хочет посмотреть, как это делает Цинь Ланг.

Рука Цинь Лана была очень простой и не быстрой. Увидев, что лезвие У Хао вот-вот коснется его запястья, Цинь Ланг продолжил поглаживать запястье Цинь Лана, но через десятую долю секунды лезвие между пальцами У Хао отвалилось, потому что ему было больно!

Пальцы Ву Хао болели! Боль в ладони! Болела вся рука и всё тело!

До самой кости! Боль в нервах!

Это неопишуемая боль!

Думать было слишком больно, поэтому пальцы Ву Хао даже не могли удержать клинок!

Название хода Цинь Лана очень простое: его легко увидеть.

Ву Хао использует клинок, Цинь Ланг - иглу.

Разница в том, что игла Цинь Лана не обычная, а в сто раз мощнее, чем у скорпиона. Хотя в неё попало лишь немного яда групера, она делает Ву Хао невыносимым.

Хотя обе стороны только сотрудничают, не разделяя жизнь и смерть, раз У Хао сделал клинок, Цинь Ланг тоже может сделать иглу. Более того, оба они знают, что невозможно выиграть или проиграть в большом шоу в поезде, поэтому они не намерены испытывать себя, но готовы

выиграть или проиграть в одиночной схватке.

ПА!

Боль была невыносимой, Ву Хао кусал спинку сиденья, его зубы клацали, и он весь вспотел.

Толстяк с одной стороны не понимал, что произошло, и думал, что его старший брат злой. Хотя толстяк подозревал, что Цинь Ланг "практиковал некоторые магические трюки", как в прошлый раз, когда Цинь Ланг имел дело с ним и Хуан Мао, но перед лицом такого человека, как Цинь Ланг, толстяк был слишком зол, чтобы говорить, и мог только молча заботиться о страдающем старшем брате.

Но на мгновение У Хао весь промок от холодного пота.

В это время Ву Хао внезапно добавил к своей ладони короткий нож, а затем перерубил им средний палец. Поскольку боль была невыносимой, он почувствовал, что только отрезав собственный палец, он сможет избавиться от боли!

Яд групера не самый смертельный, но это самый болезненный яд! Даже обычный групер, после того как на него наступают обычные люди, чтобы избавиться от боли, все они хотят попросить врача отрезать им ноги, не говоря уже о более вирулентных груперах. Хотя это всего лишь маленький токсин на кончике иглы, он намного превышает предел страданий Ву Хао.

Но Ву Хао еще и свиреп. Он хочет решительно отрезать пальцы.

Кинжал быстро резанул, но не отрезал палец У Хао, а "взял" его Цинь Ланг. Поскольку действия Цинь Лана были слишком быстрыми, в глазах толстяков Цинь Ланг не "выхватил" кинжал из рук У Хао, а "взял кинжал".

Пока Цинь Ланг хватался за нож, другая игла вошла в палец У Хао.

У Хао втайне ругает Цинь Лана за жестокость. Он втайне ругает Цинь Лана за жестокость и хочет убить его живьем. Но, как ни странно, после того как Цинь Ланг снова ударил его ножом, Ву Хао почувствовал, что боль в пальцах быстро исчезла.

"Толли я сдаю! " Когда Ву Хао смог говорить, это было первое предложение, которое он произнес.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2231226>